

— Как мама и говорила, из-за нас она кажется подозрительной.

Карина потеряла дар речи. И не потому что, что Роланд высказал дикое предположение. Напротив, ее изумило то, что его слова имели смысл.

Неряшливо одетая молодая девушка с двумя юными детьми, должно быть, выглядела весьма необычно, но Карина покачала головой.

— Нет, ты сильно ошибаешься.

— Правда?

Глаза Роланда расширились.

— Ладно, хочешь назову тебе настоящую причину?

— ...Да.

Карина наклонилась, оказавшись на уровне глаз детей и прошептала:

— По нам не скажешь, что у нас имеются деньги.

К счастью, ее слова звучали весьма правдоподобно. Половина сказанного ею было правдой.

— Ничего страшного, — поспешно добавила Карина. — Мы можем пойти куда-нибудь, где очень низкие цены. И там нас примут независимо от того, выглядим мы бедными или нет.

— Вот так просто?

— Да, так просто, — кивнула Карина.

Лицо Роланда постепенно прояснилось. Карина наклонилась и легонько ущипнула мальчика за щеку.

— Поэтому больше не беспокойся о таких глупостях, хорошо?

— Ага!

Ответ Роланда звонким эхом отдавался в ее ушах.

* * *

Самая дешевая гостиница на улице требовала пять кибринов за сутки.

Как только они вошли в здание, то почувствовали раздражающий запах липкого и пыльного пола, который не мыли должным образом, но, несмотря на это, Карина не развернулась и не ушла.

В этой гостинице, судя по всему, не проявляли дискриминацию по отношению к людям, поэтому детей здесь не могли ранить отказом, отправляя их на поиски места получше.

Когда они вошли, хозяин гостиницы, который дремал, закинув волосатые ноги на стойку, моргнул, словно жаба, очнувшись от зимней спячки.

Собравшись с духом, Карина подошла к мужчине.

— Здравствуйте.

Хозяин гостиницы оглядел девушку с ног до головы.

— Десять кибринов за сутки, — коротко бросил он.

— Но у вас указано пять кибринов за номер...

— На одного человека. Но с вами двое детей, так что будем считать их за одного взрослого. Вам не надо укладывать их спать?

Карина нахмурилась.

Разве обычные номера в гостинице не двухместные? Но у девушки не было ни сил, ни времени, чтобы продолжать спор.

Она хотела поскорее уложить в кровать Мелиссу, которая, закрыв глаза, спала на ходу, и дать Роланду кусок хлеба, оставшийся после вчерашнего перекуса, потому что она уже некоторое время слышала урчание, доносившееся из его живота.

— Ладно.

— Деньги вперед.

Карина осторожно достала из кармана серебряную монету достоинством десять кибринов и вручила ее хозяину гостиницы.

— Не хотите заказать еду? Один кибрин за порцию.

— Нет, не нужно.

— Вы об этом пожалеете.

Карина покачала головой.

Даже просто оглядевшись по сторонам, можно было заметить, что гостиница была очень грязной. Становилось очевидно, в каких условиях будет приготовлена пища.

Лорд Ленк плохо обращался с детьми, но, по крайней мере, его слуги преданно выполняли свои обязанности — подметали полы и убирались в поместье.

Сколь дешевой ни была бы еда, она ни за что не стала бы кормить детей пищей, приготовленной в подобном месте.

«Мы задержимся здесь на одну ночь, а завтра отправимся дальше».

Хозяин гостиницы выдал Карине ключ от номера. Он был ржавым, но девушка взяла его голыми руками, даже не нахмурившись.

Бардак в гостинице — ничто по сравнению с жидкостями неизвестного происхождения, которые Карине приходилось вытирать в лаборатории лорда Ленка.

Когда они пошли по коридору, запах затхлости усилился.

Испугавшись, Роланд и Мелисса вцепились в юбку Карины.

Девушка вздохнула. Ее сердце разрывалось при виде детей. Необходимо было придумать способ разрешить сложившуюся ситуацию.

— Мама?..

Мелисса взглянула на Карину своими сонными глазами.

— Не обращай внимания, — громко рассмеялась Карина.

К счастью, Мелиссу просто охватила сонливость, и когда Карина погладила ее по голове, девочка прильнула к ее юбке.

Наконец, Карина и дети добрались до выделенной им комнаты.

Покрытая дырами, дверь номера даже не была заперта.

Потеряв дар речи, трое на мгновение застыли, разглядывая комнату.

Грязные обои были покрыты плесенью, и было сложно сказать, когда окно номера мыли в последний раз.

Две кровати также казались очень неопрятными. Карина решила, что может расстелить на одной из них свое пальто и уложить детей спать на нем.

«...Но для начала нам следует прибраться».

Карина рассмеялась от собственной внезапной мысли.

Убираться в комнате, где они останутся всего лишь на одну ночь!

Трудно избавиться от старых рабочих привычек, они — все равно, что профессиональная болезнь.

<http://tl.rulate.ru/book/43600/1913023>